

ГОЛОСЪ

Ежедневная политическая и общественная газета.

(Выходить ежедневно кроме понедельника)

ПАРИЖЪ, Воскресенье, 18-го октября 1914 г.

REDACTION & ADMINISTRATION: РЕДАКЦИЯ И АДМИНИСТРАЦИЯ:
50, B-d St-Jacques (XIVe)

ЦЕНА ОБЪЯВЛЕНИЙ:

Вперед текста . . . 1 Fr. — cts.
Послѣ текста . . . „ 75 „
за строчку понаперед.
***
Для объявлений печатающихся
больше 4-хъ разъ —
значительная скидка.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

въ ПАРИЖѢ:
На мѣсяцъ . . . 1 fr. 50 cts.
На 3 мѣсяца . . . 4 fr. „
„ 6 „ „ . . . 7 „ 50 „
„ годъ . . . 14 „ „
ДЕПАРТАМЕНТЪ:
На мѣсяцъ . . . 1 fr. 75 cts.
„ 3 мѣсяца . . . 4 fr. 50 „
„ 6 мѣсяцевъ . . . 8 „ „
„ на годъ . . . 16 „ „
ЗАГРАНИЦЕЙ:
На мѣсяцъ . . . 2 frs 50 cts
„ 3 мѣсяца . . . 7 „ „
„ 6 мѣсяцевъ . . . 13 „ „
„ годъ . . . 25 „ „

Se Journal ne peut être crié

Парижъ, 18-го октября

Передъ нами лежитъ номеръ «Vorwaerts» а отъ 6-го октября. Въ котромъ помѣщены слѣдующія строки: «Нужно изумляться, говоря по совѣсти, передъ тѣмъ, что выполняють наши войска, тамъ, на полѣ битвы... Окончательная участь битвы во Франціи еще не рѣшилась. Но несмотря на это, все, что мы видѣли до сихъ поръ внушаетъ намъ надежду, что мы выйдемъ побѣдителями изъ этой кровавой борьбы...»

Можно надѣяться, что изъ страшной борьбы родится у французовъ желаніе мира. Само собой разумѣется, что и руководящая власть и гражданскія за насъ войска могутъ принять только почетный для Германіи миръ... И если удастся, и многие признаки объ этомъ говорятъ, окончитъ эту массовую битву побѣдой, Франція вынуждена будетъ признать, что въ вѣдѣній оппозиціи она не можетъ справиться съ Германіей.

Таковъ языкъ «Vorwaerts»-а, центрального органа четырехъ-миллионной нѣмецкой Соц.-Д-ин, языкъ, который привнесъ въ ведомаване члена французской социалистической партіи Эрве, посетившаго отвѣтить «Vorwaerts»-у слѣдующими словами:

«Миръ мы вамъ дадимъ, но лишь тогда, когда мы будемъ въ Берлинѣ, не раньше чѣмъ мы разрушимъ вашъ милитаризмъ, который въ были безслышны обузданы; мы пожелаемъ вамъ миръ, принимая всѣ меры предосторожности, дабы поставить насъ въ нѣкоемъ вы solidarизировались съ преступленіемъ вѣсего правительства — въ такое положеніе, при которомъ вы должи не сломли бы нарушить мира въ Европѣ.»

Пусть простятъ насъ тѣ, кто будетъ читать эти строки за эти небольшие выдержки изъ «военной» социалистической прессы, но мы ихъ привели какъ въ высшей степени любопытный матеріалъ для характеристики тѣхъ настроеній, которые овладѣли сейчасъ нѣко-

торыми кругами европейскаго социализма.

Давно ли было время, когда социалсты гордились не своимъ национальностямъ военнымъ превосходствомъ, а силой своихъ рабочихъ организаций, высокимъ уровнемъ сознательности своего пролетариата, рѣшительностью своихъ массовыхъ выступленій противъ господствующихъ классовъ?

Давно ли социалсты собирались ити въ Берлинъ, Вѣну, Петербургъ, ити съ пальмовой вѣтвью мира на социалистическіе конгрессы?

Теперь времена изменились... Злобные вихри братоубійственной ненависти носятся надъ Европой. Появился новый особый видъ воинствующаго социализма, «социализма империалистскаго», болѣзненнаго продукта наше го гнилаго проклятаго времени. Вчера онъ могъ клясться гнибаловыми клятвами, говорить о братствѣ народовъ... Сегодня онъ съ выпученными глазами плетется по линіи наименьшаго сопротивленія, увлеченный лихорадочнымъ потокомъ военной угрозы. Онъ перевернулъ всѣ понятія, поставилъ на голову весь міръ руководящихъ принципъ и идей. впиталъ въ себя постороннія настроенія, растворившись въ уровнѣ мѣщанскихъ националистическихъ представленій.

Рабочій классъ видѣлъ въ исторіи второго Интернационала своеобразный «колониальный социализмъ», который подымалъ голову въ Голландіи, Италиі, который шевелился и въ рядахъ нѣмецкой соц.-демократіи, но онъ впервые видѣлъ въ исторіи эти новыя наслоенія, напихавъ какъ грязь къ золотому руну и заставивши потускнѣть на время социалистическій идеалъ.

Но какихъ бы мукъ не стоило бы

пролетариату освободиться отъ многихъ иллюзій, онъ сдѣлаетъ эту великую очистительную работу и разобьетъ своимъ здоровымъ классовымъ чутьемъ хитромумная сплетенія империалистскаго социализма.

ЗАЯВЛЕНИЕ РУМУНСКОЙ СОЦ.-ДЕМ. ПАРТІИ.

«Vorwaerts» сообщаетъ текстъ воззванія, выпущеннаго Правленіемъ румынской соц.-дем. партіи:

«Мы должны обратить вниманіе на опасность, которая грозитъ нашей странѣ въ теченіе нѣкотораго времени благодаря русской пропагандѣ.

Такъ называемые независимые органы, во главѣ съ «Alevetur», «Diminetul», «Tachea», ведутъ безстыдную агитацію съ цѣлью вызвать, при содѣйствіи русскихъ шпионовъ, русофильское настроеніе подъ предлогомъ защиты Франціи, французской демократіи и французской цивилизаціи. Этой безчестной анти-демократической и антинациональной политикѣ слѣдуетъ также пресса партіи г. Take-Ionescu. Мы имѣемъ основанія утверждать, что эта пропаганда, которая можетъ стать роковой для насъ, не безкорыстна. Она грозитъ тому самому нейтралитету Румыніи, который формально отстаивается этой прессой. Она прямо толкаетъ насъ къ войнѣ. Мы обращаемъ вниманіе рабочаго класса и всей подлинной и честной демократіи на эту систематическую кампанію, которая направлена къ союзу съ царизмомъ, къ подавленію демократіи и народныхъ волюнностей, къ торжеству реакціи. Мы должны выступить противъ этого теченія и про-

НАШИМЪ ПОДПИСЧИКАМЪ!

Въ отвѣтъ на получаемыя нами неоднократно заявленія, относительно неаккуратной доставки нашей газеты, администрація «Голоса» доводитъ до свѣдѣній своихъ подписчиковъ, что это запаздываніе объясняется исключительно неправильнымъ функционированіемъ почты.

Администрація.

тивъ «нашегтя русскаго рубля». Нашъ девизъ: «ни съ Россіей, ни съ Австріей», долженъ повторяться повсюду и осуществиться на практикѣ. Но румынскій народъ долженъ знать, что русскія опасности всегда была и остается наихудшей.

Военныя замѣтки

На русскомъ театрѣ войны
Громъ германскихъ орудій надъ берегами Вислы возбуждаетъ начало грандиознѣшаго изъ когда-либо бывшихъ въ исторіи сраженій.

Духомланныя (по именованію германскихъ газетъ) русская армія собирается за линіей Вислы къ отбору наступающей на нее 1½-миллионной союзной арміи.

Фронтъ сраженія протягивается отъ Варшавы до Пржемысла.

Очень сильному правому крылу русской арміи, прикрытому съ фланга крѣпостями Земрежемъ (на Бугѣ) и Новосеоріевскомъ (при впаденіи Буга въ Вислу) и болотными берегами рѣкъ Буга и Нарва, съ фронта — линіей Вислы, проходящей черезъ Варшаву и Ивангородъ, противопоставъ германская армія въ 600.000 человекъ.

Русскому центру — отъ крѣпости Ивангородъ до Сандомира (на Вислѣ) противопоставъ австро-германская армія численностью въ 600.000 человекъ.

И, наконецъ, къ югу отъ впаденія р. Сана въ Вислу — 300.000 армія австрійцевъ, совместно съ гарнизономъ Пржемысла употребляетъ

— А знаешь, Бернштейнъ отрицаетъ теорію цѣнностей.

— Ну и плавать, отвѣтилъ я.

Вотъ теперь ты и скажешь, говоритъ Плехановъ, эта беззаботность по части теоріи, доходящая до такихъ геркулесовыхъ столбовъ, что «Abellerzeugung» призываетъ бороться за «нѣмецкое человечество», замѣняя лозунгъ классової борьбы борьбой расовой.

Германская соц.-демократіи не нашла въ себѣ внутренней силы для борьбы съ шовинизмомъ и предпочла лучше пожертвовать принципами, чѣмъ потерять временно свое вліяніе въ массахъ. И чтобы найти хотя бы нѣкоторое оправданіе для своего поведенія въ глазахъ Интернационала, нѣмецкіе соц.-демократы вынуждены были сдѣлать видъ, что они въ действительности повѣрили, что на нихъ напали...

И далѣе т. Плехановъ останавливается на глубоко трагическомъ моментѣ будущаго интернациональнаго конгресса.

Какъ встрѣтятся послѣ всего происшедшаго Гаазе и Вандервельде?

Что смогутъ сказать тогда социал-демократы? Будутъ повторять резолюціи противъ войны, угрожать правящимъ классамъ революціей? Но кто повѣритъ искренности этихъ резолюціи?

«Я не представляю себѣ, говоритъ ораторъ, какъ можно будетъ разговаривать съ нѣмцами безъ радикальной перемены внутри германской соц.-демократіи. Они намъ скажутъ, что они зацѣплялись противъ царской Россіи. Но кто не знаетъ, что германскій императоръ былъ всегда лучшей поддержкой абсолютизма въ Россіи, что «Земщина» и «Русское Знамя» до сихъ поръ не могутъ примириться съ войной противъ любезной ихъ сердцу Германіи.

Но если легко обвинить и осудить германскую соц.-дем. потому, что самая защита ихъ позиціи невозможна, то труднѣе и изнуритѣе въ вопросѣ съ Бельгіей и Франціей... И. К.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Вожди Русской С.-Д. о войнѣ.

Въ Лозаннѣ мѣстной группой содѣйствія Р. С. Д. П. было организовано собраніе, посвященное вопросу объ отношеніи социализма къ войнѣ. Въ качествѣ докладчика выступилъ т. Плехановъ, ему возражалъ т. Ленинъ. Въ виду глубокаго интереса, который представляли дебаты, мы публикуемъ пересланный въ редакцію «Голоса» подробный отчетъ о рефератѣ, записаннымъ однимъ изъ присутствовавшихъ товарищей.

Т. Плехановъ въ самомъ началѣ своего доклада расчленилъ вопросъ объ отношеніи Интернационала къ войнѣ на двѣ части: желательное отношеніе къ войнѣ, которое до сихъ поръ рекомендовали конгрессы и фракціонскіе, которое проявили национальнныя секціи Интернационала въ процессъ вооруженнаго конфликта. Несомнѣнно, что резолюціи всѣхъ конгрессовъ осуждали войну. «Мы спорили съ Домеой Нивенуэйсомъ, говоритъ Плехановъ, еще на Цюрихскомъ международномъ соц. съѣздѣ лишь о способѣ борьбы противъ войны и событія подтвердили правильность марксовской точки зрѣнія». Идея всеобщей стачки, поддерживаемая Нивенуэйсомъ потерѣла въ вѣхрѣ военной грозы поразженіе. Ни техническія условия, ни психологическій моментъ не дали возможности пролетариату организовать революцію съ скрепящими руками. И докладчикъ рисуетъ потрясающую картину шовинизма, охватившаго Германію въ день объявленія войны, подавленное состояніе духа французскаго пролетариата, забывшаго всѣ социал-демократическія формулы передъ опасностью нѣмецкаго вторженія...

Забывая т. Плехановъ переходитъ къ фракціонскому отношенію социализма къ войнѣ и ставитъ вопросъ:

Все ли сдѣлали соц. демократы различ-

ныхъ странъ, чтобы помѣшать вооруженному конфликту?

Нѣтъ. Нѣмецкіе социалъ демократы не выполнили своего долга, несмотря на признаніе Гаазе въ Брюсселѣ, что выигрывающа война выдана Германіей, толкавшей Австрію на конфликтъ съ Сербіей. И тотъ же Гаазе, прикрываясь чертой нѣсколькихъ дней сѣхотворной для даншаго случая формулой «что социал-демократы признають за каждымъ народомъ право на существованіе» голосовалъ въ главѣ огромной соц. дем. фракціи милитарды, предначертанные «на отрицаніе за Бельгіей того же права на существованіе».

Въ Брюсселѣ Гаазе считалъ Германію виновницей происшедшаго конфликта и грозилъ прусскому юнкерству революціей. Въдѣ не могла же на него подѣйствовать аргументація Бетмана Гольвега?

И какъ вела себя Германія потомъ? Плехановъ цитируетъ факты, свидѣтельствующіе о жестокости нѣмецкихъ солдатъ, напоминая о разгромѣ Лувена, Реймса. Эти факты тѣмъ болѣе ужасны, что одну треть нѣмецкой арміи составляютъ соц.-демократы.

Допустимъ, что солдаты не могутъ въ военное время сопротивляться и протестовать, но почему же не забыла тревоги партія и соц. демократическая пресса? Наоборотъ, она оправдывала свое правительство.

Нарушая нейтралитетъ Бельгій, нѣмецкое правительство оправдывалось тѣмъ, что Франція была готова сдѣлать то же самое.

Какой жалкій, лишенный содержания социализмъ!

Но вѣдь Франція все же этого не сдѣлала.

Далѣе т. Плехановъ ссылается на свои личные разговоры съ нѣкоторыми нѣмецкими соц.-демократами. Такъ одинъ видный нѣмецкій депутатъ ревизионистъ заявилъ въ бесѣдѣ

т. Плеханову, что нѣм. соц.-дем. не могли не поддерживать своего правительства такъ какъ во первыхъ, оно выступало противъ Россіи, во вторыхъ эта война должна обезпечить Германіи блестящее социално-экономическое и политическое развитіе. Побѣдоносная война повлечетъ за собой расширѣніе нѣмецкой промышленности, а сдѣлаетъ, вообще, пощипъ разнаго движенія и социализма. Такъ говорили нѣмецкіе ревизионисты. Конечно, были и другіе голоса. Сколько ихъ было? «Содома» и Гоморру, говоритъ докладчикъ, богъ разрушилъ потому что тамъ не нашлось ни одного праведника. Въ этомъ Содомѣ, какой представляла изъ себя Германія послѣ объявленія войны нашлось въ соц.-дем. фракціи 4 праведника, другіе утверждали изъ 110 депутатовъ 13, которые голосовали вопреки дисциплинѣ противъ бюджета. «Радикалы» германской соц.-демократіи заявили впоследствии, что они голосовали бюджету, не желая допустить раскола. Самъ Плехановъ — большой противникъ раскола, но если изъ за цѣлости организационныя жертвуютъ принципами, тогда лучше расколъ, чѣмъ фальшивое единство.

Все поведеніе нѣмецкой соц.-демокр. это сплошное торжество опортунизма, на которое до сихъ поръ, къ сожалѣнію, мало обращали вниманія. Къ теоріи, къ принципамъ за послѣднее время создаются, но мнѣнію докладчика, чрезвычайно пренебрежительное отношеніе и т. д.

Плехановъ вспоминаетъ въ высшей степени характерный разговоръ съ Викторомъ Адлеромъ въ 1893 г. о Бернштейнѣ. Адлеръ зашишалъ Бернштейна слѣдующимъ образомъ:

«Конечно, Бернштейнъ сказалъ глупость, но если на него нападать, онъ скажетъ ихъ еще больше. Кроме того, подобными вопросами интересуется въ Европѣ 2—3 человека, вы да Карлъ (Клаусскій). Ахъ этотъ бѣдный Карлъ! Я его видѣлъ только что и онъ мнѣ говорилъ съ такимъ видоизмъ, какъ будто Бернштейнъ свершилъ дѣтствоуство.»

Плехановъ вспоминаетъ въ высшей степени характерный разговоръ съ Викторомъ Адлеромъ въ 1893 г. о Бернштейнѣ. Адлеръ зашишалъ Бернштейна слѣдующимъ образомъ:

«Конечно, Бернштейнъ сказалъ глупость, но если на него нападать, онъ скажетъ ихъ еще больше. Кроме того, подобными вопросами интересуется въ Европѣ 2—3 человека, вы да Карлъ (Клаусскій). Ахъ этотъ бѣдный Карлъ! Я его видѣлъ только что и онъ мнѣ говорилъ съ такимъ видоизмъ, какъ будто Бернштейнъ свершилъ дѣтствоуство.»

Плехановъ вспоминаетъ въ высшей степени характерный разговоръ съ Викторомъ Адлеромъ въ 1893 г. о Бернштейнѣ. Адлеръ зашишалъ Бернштейна слѣдующимъ образомъ:

ГОЛОСЪ

Ежедневная политическая и общественная газета.
(Выходить ежедневно кроме понедельника)

ПАРИЖЪ, Вторникъ 20-го октября 1914 г.

REDACTION & ADMINISTRATION: ○ ○ РЕДАКЦІЯ И АДМИНИСТРАЦІЯ:
50, 13-d St Jacques (XIVe)

ЦѢНА ОБЪЯВЛЕНІЙ:

Впереді текста . . . 1 Fr. — сѣ.
Послѣ текста . . . — „ 75 „
за строчку непарелл.

Для объявленій печатающихся
больше 4-хъ разъ —
вначительная скидка.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

ВЪ ПАРИЖѢ:	
На мѣсяц	1 fr. 50 cts.
На 3 мѣсяца	4 frs. — „
„ 6 „	7 „ 50 „
„ годъ	14 „ — „
ВЪ ДРУГИХЪ МѢСТАХЪ:	
На мѣсяц	1 fr. 75 cts.
„ 3 мѣсяца	4 frs 50 „
„ 6 мѣсяцевъ	8 „ — „
„ на годъ	16 „ — „
ЗА ГРАНИЦЕЙ:	
На мѣсяц	2 frs 50 cts
„ 3 мѣсяца	7 „ — „
„ 6 мѣсяцевъ	13 „ — „
„ годъ	25 „ — „

Се Journal ne peut être crié

Парижъ, 20-го октября

Протестъ буржуазной германской интеллигенции продолжаетъ волновать буржуазную интеллигенцію Франціи.

И по всей справедливости, есть чѣмъ въ немъ возмущаться. Эти представители научнаго права покрываютъ своимъ авторитетомъ нарушение Германией своихъ обязательствъ передъ Бельгіей; они оправдываютъ разгромъ мирныхъ городовъ и селеній; недавне благородные пѣвцы мира поютъ славу императору, цзрствованіе котораго ознаменовано неслыханнымъ ростомъ вооруженія, воинственные выкрики котораго не разъ волновали наивныхъ пацифистовъ. Епрони и въ томъ числѣ многихъ изъ авторовъ германскаго протеста.

Эти представители изящнаго искусства, эти скульпторы, тверды безземной красоты, завидности: «Мы отказываемся почитать сохраненіе памятниковъ искусства цѣною поражений нашей арміи» и начинаютъ свой протестъ съ опроверженія самой возмущительной, въ ихъ глазахъ, неправды — неправды о томъ, что германцы дѣлаютъ поражения.

Недавно столь возбужденные противъ духа казармы, казисто командовавшего судами Германіи, недавно еще изъясненные поворомъ героевъ Савернской исторіи, они сегодня заявляютъ: «безъ нашего милитаризма наша цивилизація была бы давно уничтожена. Для ея защиты родился этотъ милитаризмъ въ нашей странѣ... Нѣмечка армія и итальянскій народъ единъ».

И, оправдывая разрушеніе, внесенное въ жизнь народовъ прославленной ими арміей, они впадаютъ свиней своихъ именъ острую коническую каску германскаго солдата и прикрываютъ эту каску къ головамъ Гете, Канта, Бетховена — въ этой борьбѣ мы пойдемъ до конца, какъ цивилизованный народъ, которому наследство Гете, Бетховена и Канта также «дорого, какъ его земля и его очагъ».

Представители «французской культуры» возмущены этимъ восхваляемъ милитаризма,

этими освященіемъ именемъ культуры дѣла разрушенія.

Но въ этотъ возвышенный протестъ французской интеллигенціи, непрощено выражаются, казалось бы, чуждымъ ему ноты, самаго низменнаго меркантильнаго расчета.

Ихъ находить Эрве въ нападкахъ Сентъ-Санса на музыку Вагнера, они проклинаютъ въ рѣшеніи общества драматическихъ авторовъ объ изгнаніи съ французской сцены германскаго искусства.

Это все тотъ же духъ коммерческаго расчета, который виталъ надъ сентябрьскимъ собраніемъ берлинскаго музыкальнаго общества, провозгласившимъ походъ на французскую культуру, духъ коммерческаго расчета, заклеивший на этомъ собраніи германскихъ композиторовъ Рихардомъ Штраусомъ, за свой протестъ уволеннымъ отъ дирекціи императорскаго театра.

На ряду съ этимъ меркантильнымъ расчетомъ въ громкомъ возмущеніи французской интеллигенціи — присутствуетъ моментъ и сознательнаго лицемерія, присутствуетъ отъ этихъ академиковъ, изо дня въ день, на страницахъ Gaulois, Echo de Paris, Figaro, поющихъ тотъ же гимнъ милитаризму, который возмущаетъ ихъ, когда онъ раздается на пѣвчюмъ языкѣ съ береговъ Рейна.

И еще отчетливѣе скажется въ этомъ протестѣ жрецовъ истины и красоты во Франціи — все внутреннее безеніе ихъ негодованія.

Въ груди лучшихъ представителей буржуазной интеллигенціи живы и борятся двѣ души: одна, извѣстная среди отвѣченныхъ формулъ, среди лжи, красокъ свои «надежныя стремленія», другая — связанная съ дѣланіемъ міра сего, вчера превращавшая въ реальныя цѣнности плоды «священныхъ вдохновеній», сегодня — обличающая въ национальній армейскій мундиръ.

Первая негодуетъ передъ цинизмомъ заговсвателей Бельги, вызываетъ въ своей памяти дѣйствительно прекрасное на вѣкъ въкомъ видѣніе Реймскаго собора и содрогается передъ его развалинами; вторая — гордо маршируетъ на дѣло разрушенія подъ звоны военныхъ фанфаръ.

Таковъ этотъ наивный, буржуазный пафосъ, бесслыный оторваться отъ пуповины породившей его буржуазной среды, бесслыный найти опору для своихъ изычкихъ на строеній, дѣла своего миролюбія — въ суровомъ мужествѣ творческаго класса.

Въ этой личной трагедіи буржуазнаго пафосиста, въ безеніи его негодованія передъ разрушительной силой войны скрывается основное противорѣчье современной науки и искусства, выросшихъ на духовномъ и материальномъ ограбленіи громаднаго большинства человечества...

Буржуазная интеллигенція Германіи разрѣшила это противорѣчье, усмотрѣвъ въ милитаризмѣ защитника созданныхъ его «ценностей», подъ срой солдатской шинели успокоился мителнскій духъ Фауста.

Буржуазная интеллигенція Франціи постепенно втягивается въ то же русло. Авторъ «Острова Пингвиновъ», заклеившийъ человеческую стадоу и суетнря, откладываетъ въ сторону перо и проситъ вложить винтовку въ его старческое рука.

Жрецы французской культуры, въ какія бы тоги они не ридились, какія кулы они не посылали бы на головы усопшихъ на лонѣ милитаризма германскихъ культуртрегеровъ, идутъ колеблющимися пока шагомъ, но въ ту же Каносу.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ

Кто не знаетъ, что такое представляеть изъ себя политическій подхалимъ? Политическій подхалимъ не республиканецъ, но можетъ при надобности стоять и за республику. Онъ не монархистъ, но признаеть, если нужно, не моргнувъ глазомъ, «несконныя начала» и «незыблемые устои». Онъ не конституціоналистъ, но можетъ до хрипоты лаять о своей преданности какой угодно конституціи.

Подхалимъ — никто, и въ то же время все...

Эрве. Но его Плехановъ никогда социализмъ не считалъ и дѣлать французскій социализмъ отвѣственнымъ за заявленія Эрве невозможно. Иное дѣло Валингъ...

Съ какими бы глубокимъ уваженіемъ не относился къ Валингу, но нужно признать, что въ Валингѣ остался старая бланкетская записка. А вѣдь извѣстно, что Бланки нужно пролетаріатъ къ оружію и защитѣ страны, такъ какъ буржуазія, по мнѣнію Бланки, была безслыная, труслива и несобояна выполнить эту задачу. И все такъ нужно согласиться съ Валингомъ, что Луганская резолюція едва ли можетъ кого-либо удивостворить...

Валинга обвиняють со всѣхъ сторонъ въ томъ, что онъ толкаетъ Италию на войну. Но развѣ никогда нельзя толкать какую бы то ни было страну на войну? Марксъ въ 1848 г. говорилъ, что если революція побѣдитъ въ Германіи, то первымъ шагомъ революціонной Германіи будетъ объявленіе войны Россіи. Но никому и въ голову не приходило заподозрить, благодаря этому, Маркса въ шовинизмъ...

Какъ разсуждалъ Валингъ? Если дѣло Интернационала и социалстическаго пролетаріата разоблачать дипломатію буржуазныхъ партій и защищать право и справедливость, то вѣдь эта защита можетъ и толкнуть на войну противъ нарушителей права и справедливости, противъ виновниковъ конфликта...

И развѣ война началась, то заперяться на ключъ, радоваться, что меня — мннвала чана сѣя, это — не политика интернациональная, а политика узко-национальная. Именно поэтому Луганская резолюція неудовлетворительна, ибо она не рѣшаетъ вопроса, а просто уходитъ отъ него.

У нѣкоторыхъ швейцарскихъ соц-демъ, говоритъ дѣлѣ Плехановъ, подъ вліяніемъ событий даже замѣчается склонность къ упрошенному синдикалистскому разрѣшенію во-

Онь — натура чрезвычайно эластичная, приспособляющаяся къ средѣ и обстоятельствамъ. Можно биться о пари, что онъ какъ слизнякъ уйдетъ у васъ между пальцевъ, если-бы захотѣли узнать, какія убѣждения исповѣдуетъ этотъ обаятельный, со всѣми живущий въ мирѣ человекъ. Убѣждения подхалима, всегда убѣждения которыхъ придерживается большинство; онъ также, какъ и все въ этомъ подломъ мирѣ, подвержены законамъ товарнаго обѣдн, законамъ спроса и предложенія и легко превращаются въ звонкій эквивалентъ. Существуетъ подхалимская пресса, цѣлая организація литературныхъ Расплюевыхъ, которые создаютъ т. н. «общественное мнѣніе». И вотъ вамъ къ примѣру газета «Прикарпатская Русь».

Начиналась война, мобилизованный войска Габсбургской монархіи подошли къ русской границѣ, Галиція была еще въ рукахъ австрійскій солдатчины, и политическій подхалимъ выводитъ своимъ холопскимъ перомъ въ номерѣ отъ 30 поля.

Въ теченіе полтораѣковой принадлежности нашего народа къ Габсбургской монархіи, монархи послѣдней, въ тяжелые моменты вѣнскихъ войнъ и внутреннихъ осложненій многократно обращались съ вѣрой ко своимъ народамъ и, въ частности, къ нашему галицко-русскому народу. И, каково бы не было въ разные моменты отношенія другихъ народовъ къ этимъ признаніямъ съ высоты престола, отношенія нашего народа на всемъ протяженіи его полтораѣковой общей съ австро-венгерской монархіей исторіи было всегда одно и то же: неизменная преданность своему монарху и государству и готовность исполнить въ тяжелыя минуты свой долгъ передъ нимъ. И перѣдко, какъ развѣ въ моменты вѣнскихъ войнъ и тяжелыхъ внутреннихъ осложненій, исторія выдвигала нашъ народъ на первый планъ въ числѣ усевыхъ великодержавнаго полонія Габсбургской имперіи.

И за все время нашей принадлежности

проса о войнѣ. Послѣ того какъ Гаазе при- мѣнѣлъ къ Германіи основное положеніе соц-дема, «что всякая страна имѣеть право на существованіе», швейцарскіе соц-демъ думаютъ, что, при такомъ растяжимомъ толкованіи этого тезиса, войны никогда не прекратятся.

Значитъ, нужно отбросить самый тезисъ, нужно вернуться къ примитивной синдикалистской формулѣ, что для пролетаріата безразлично, будетъ ли онъ жить на германской или французской территоріи, будетъ ли въ его странѣ республиканскій или монархическій формы правленія.

Не становясь на эту точку зрѣнія т. Плехановъ, тѣмъ не менѣе, полагаеть, что нужно было выето общихъ мѣстъ *выработана практическіе лозунги для борьбы съ войной...*

Наконецъ, докладчикъ подвергаетъ анализу позицію русскихъ соц-демъ. Единственно, кто выполнитъ свой долгъ — это наша маленькая думская фракція. Правда, и въ ихъ выступленіи есть нѣкоторые недочеты. Такъ, напримеръ, въ декларацию нужно было указать, что слабость Россіи — результатъ правительственной политики, — нужно было дать болѣе конкретную критику, а не общія мѣста. Но все такъ поведение нашей думской фракціи лучшее во всей Европѣ.

Правда, одинъ западно-европейскій товарищъ, говоритъ Плехановъ, очень мѣтко вѣтъль мнѣ на указаніе объ этомъ:

— Пятилѣтній дѣвчѣкъ легче сохранить невннство, чѣмъ взрослою дѣвчѣкъ.

Однако я, заканчивая докладчикъ, желаю русской соц-дема, выроситъ и превратиться въ взрослою красавицу и сохранить свою невннство...

И. К.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Р. S. Изложеніе возраженій т. Ленина и заключительнаго слова докладчика будутъ приведены въ слѣдующемъ номерѣ.

Вожди Русской С.-Д. о войнѣ.

(Продолженіе)

Въ этой части своего доклада т. Плехановъ переходитъ къ характеристикѣ поведенія французскихъ и русскихъ социалистовъ.

Какъ должны мы относиться къ гололовоанію за кредиты и вегуленію социализмъ въ министерство во Франціи?

«Мы далеке не удовлетворены отношеніемъ французскихъ товарищей, говорить докладчикъ, но къ нимъ нельзя относиться съ гнѣмъ же осуждаемъ какъ къ германскимъ социал-демократамъ, ибо французы были поставлены въ положеніе законной самообороны. Такой народъ, который имѣеть въ прошломъ Великую Революцію, такой народъ, который вивалъ въ исторію безсмертную страну Кожану, имѣеть право на существованіе, на защиту своей самостоятельности».

Французскіе социалисты, по мнѣнію Плеханова, могли голосовать за кредиты, но сдѣлали въ историческомъ засѣданіи 4-го августа сказать всю правду о Россіи. Нужно было напоминать, что финансовая олигархія своимъ золотымъ пологомъ задвинула революцію и тѣмъ ослабила силу Россіи, что она помогла господству людей, дезорганизовавшихъ политическую и экономическую жизнь нашей страны, что она задумала въ Россіи инициативу и всѣ способности, въ этомъ числѣ и военныя. И Плехановъ приводитъ въ примѣръ Суханова, который былъ не отвѣственнымъ вождемъ мѣся, а притѣ честнымъ офицеромъ, и все же онъ нашевъ въ себѣ мужество, для произнесенія передъ судомъ защитительной рѣчи, въ которой онъ предсказалъ Цесуи. Также должны были бы поступить и французскіе социалисты.

Пусть была сдѣлана ошибка, но могъ ли

свангардъ пролетаріата отказаться ея, защищать свою атакованную страну?

«Въ эти роковыя дни, когда нейтралитетъ Бельги не былъ нарушенъ, когда вѣхательство Англии не было еще обезпечено, когда французскій народъ, ухрененій въ своей гибели переживалъ минуты отчаянія, когда городъ революціонныхъ традицій Парижъ былъ охваченъ подавленнымъ настроеніемъ, могли ли социалисты повернуться спиной къ странѣ? И какъ русскимъ социалистамъ было не идти съ ними? Представьте себѣ русскаго рабочаго, у котораго всѣ товарищи по заводу, по синдикату, идутъ защищаться, идутъ на вѣрную смерть. Что долженъ былъ дѣлать онъ? Не долженъ ли онъ былъ стоять тамъ, гдѣ стояли его товарищи, его классъ?»

Выяснивъ значеніе этой *торальной дисциплины*, которая заставила массы французскаго пролетаріата и многихъ русскихъ товарищей взять во Франціи въ руки оружіе, докладчикъ переходитъ къ вопросу о *вступленіи Геддъ и Самбы въ министерство*.

«Резолюція Амстердамскаго конгресса, осуждая въ принципѣ участіе социалистовъ въ буржуазномъ правительствѣ, допускаеть въ исключительныхъ положеніяхъ. Какое же другое положеніе можетъ быть болѣе исключительнымъ, чѣмъ тѣ условія, при которыхъ Геддъ и Самба, а также и Вандервельде, вступили въ составъ кабинета?»

Дѣлѣ указать на реакцію, захватившую нѣкоторые круги буржуазія, на возрожденіе клерикальных и роялистскихъ надеждъ во Франціи, ораторъ подчеркиваетъ настоятельную необходимость для французскаго социализма бороться за республику. «Конечно, говоритъ онъ дѣлѣ, въ отдѣльныхъ выступленіяхъ французскихъ социалистовъ были и увлеченія и ошибки, напр., въ выступленіяхъ

ГОЛОСЪ

Ежедневная политическая и общественная газета.
(Выходить ежедневно кромѣ понедѣльника)

ПАРИЖЪ, Среда 21-го октября 1914 г.

REDACTION & ADMINISTRATION: РЕДАКЦІЯ И АДМИНИСТРАЦІЯ:
50, B-d St Jacques (XIVe)

ЦѢНА ОБЪЯВЛЕНІЙ:

Впереді текста . 1 Fr. — cts.
Послѣ текста . — „ 75 „
за строчку непареля.

Для объявленій печатающихся
больше 4-хъ разъ —
значительная скидка.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

ВЪ ПАРИЖѢ	
На мѣсяцъ . . .	1 fr. 50 cts.
На 3 мѣсяца . . .	4 frs —
„ 6 „ . . .	7 „ 50 „
„ годъ . . .	14 „ —
ДЕПАРТАМЕНТЫ	
На мѣсяцъ . . .	1 fr. 75 cts.
„ 3 мѣсяца . . .	4 frs 50 „
„ 6 мѣсяцевъ . . .	8 „ —
„ на годъ . . .	16 „ —
ЗАГРАНІЦѢ	
На мѣсяцъ . . .	2 frs 50 cts.
„ 3 мѣсяца . . .	7 „ —
„ 6 мѣсяцевъ . . .	13 „ —
„ годъ . . .	25 „ —

Сe Journal ne peut être crié

Парижъ, 21-го октября

Предложение американской социалистической партіи объ организациі интернационального рабочаго конгресса мира встрѣтило отповѣдь въ Гиманнѣ со стороны Жана Лонге. Нужно отдать справедливость, что сдержанное выступленіе т. Лонге противъ этого предложенія выгодно выдѣляется на безотраднѣмъ фонѣ той націоналистической линіи, которую заняли Комперъ-Морель, Вальянъ, Эрве и другіе.

Т. Лонге называетъ «преждевременной инициативой» всѣ усилія итальянской и американской партій, такъ какъ миръ въ настоящую минуту санкціонировалъ бы военное status quo и отдалъ бы на растерзаніе нѣмецкому империализму пролетарскіе районы Бельгій и Сѣверной Франціи.

По нашему мнѣнію въ этомъ возраженіи кроется большая ошибка.

Что значить лозунгъ мира сейчасъ? Какую роль можетъ сыграть международный социалистическій Конгрессъ? Лозунгъ мира оформилъ бы самостоятельную классовую политику пролетариата въ нынѣшней войнѣ, онъ былъ бы кампаніей за то, чтобы вырвать рабочій классъ изъ тенетъ шовинистической смуты, постыжной въ Европѣ мнимыми друзьями пролетариата. Въ обстановкѣ обострившихся вѣстѣ съ войной социальныхъ противорѣчій онъ выдѣлялъ бы социализмъ и поставилъ бы его какъ оппозиціонную силу противъ всѣхъ реакціонныхъ силъ буржуазнаго общества. Т. Лонге можетъ быть увѣренъ, что мы не рассчитываемъ, что требованіе мира будетъ поддержано правящими классами, наоборотъ, мы думаемъ, что только интернациональ, прошедшій сквозь тяжелыя испытанія этихъ ужасныхъ дней, можетъ взять на себя защиту этого требованія вопреки разбухавшейся націоналистической стихіи. Неужели т. Лонге думаетъ, что конгрессъ мира, о которомъ говорятъ американскіе товарищи, будетъ созданъ лишь для того, чтобы расплысаться подъ побѣдами надъ Бельгіей фонъ Клуковъ? Если Бебель и Либкнехтъ сорокъ четыре года тому назадъ напалъ въ себѣ мужество, что-

бы протестовать противъ присоединенія Эльзаса-Лотарингіи, то неужели собравшійся и восстановленный въ огнѣ Интернациональ оправдаетъ разгромъ лучшихъ пролетарскихъ районовъ Бельгій и Франціи войсками Вильгельма II?

Т. Лонге, конечно, помнитъ, что еще недавно представители буржуазной Турціи, искромсанной войсками балканскихъ союзниковъ, протягивали руки къ Интернационалу, почему же намъ, клявшимся недавно подъ гулъ базельскихъ колоколовъ въ вѣрности Интернационалу, отвращаться къ нему спиной, считать «преждевременной» инициативу его суда? Вѣдь считаютъ же возможнымъ нѣкоторые изъ французскихъ товарищей апеллировать къ оружію сосѣднихъ странъ, почему же они не считаютъ допустимымъ для защиты своего дѣла обратиться къ Интернационалу? Чѣмъ хуже въ глазахъ т. Лонге, напримѣръ, инициатива Интернационала, отвергаемая французской партіей, «инициативы» итальянскаго правительства, за которую горячо высказываются Эрве и Вальянъ?

И за броней какихъ бы аргументовъ не укрывался Лонге отъ этой серіи назойливыхъ вопросовъ, ему никогда не удастся доказать несвоевременности восстановленія международной организациі пролетариата, ибо каждый упущенный день нынѣшней кровавой анархіи лишь усиливаетъ позицію враговъ пролетариата.

Политическія замѣтки.

Албанія

Европейская пресса въ последнее время вновь коснулась на мгновенье албанскія дѣла. Намъ вспоминается по этому поводу характеристика судьба этой страны.

Албанія — дѣтище международной дипломатіи.

Австро-Венгрія, стремясь держать подъ своимъ экономическимъ вліяніемъ Сербію, неизрѣчимымъ окомъ взирала на ея возрожденіе и стремилась не допустить и къ выходу въ море.

Интересы Австріи совпали въ этомъ пунктѣ съ интересами другихъ державъ, стремившихся поддерживать «равновѣсіе» на балканскомъ полуостровѣ и не допускать «чрезвѣрнаго» усиленія вліянія ни одной изъ населяющихъ его національностей.

Въ результатѣ этихъ интригъ была признана къ жизни «независимая» Албанія. Морскія демонстраціи у Дураццо заставили Черногорію и Сербію склониться передъ рѣшеніемъ державъ и Грецію примириться съ нарушеніемъ «ея законныхъ» (по мнѣнію Temps) притязаній.

Но дѣло державъ не было бы завершено, еслибъ созданная, такимъ образомъ, Албанія была представлена самой себѣ.

Страна нуждалась въ «твердой власти», способной привести въ успокоеніе взволнованныя умы, наладить «мирное» теченіе дѣла, создать армію и чиновничество, установить налоговую систему, запретить свободолюбивый народецъ въ подпольное яро.

«Державный вѣждъ» нашелся въ распадѣ князьковъ и царьковъ — въ средѣ высшаго юнкерства Германіи, въ свое время доставившаго Румыніи короля Карла Гоенцоллеринскаго.

Принцъ Вильгельмъ де Видъ вѣхалъ въ Дураццо при орудіиномъ салютѣ международнои эскадры и подъ прѣвѣственные крики одуряченной толпы.

И точно такъ же вокругъ этой жалкой фигуры завязался цѣлый клубокъ всевозможныхъ интригъ.

Вліяніе Австро-Венгрии, проводимое черезъ этого царька, вліяніе Италіи, нашедшее своего выразителя въ Ессадѣ Паши, вліяніе Турціи — черезъ часть мусульманъ, выдвигавшихъ идею свободной отъ иноземнаго ига Албаніи.

Вильгельмъ де Видъ звалъ къ державѣ о поддержкѣ, пытался организовать жандармерію для поддержанія порядка, арестовалъ Ессадъ Пашу и выслалъ его изъ Дураццо. Но народное возмущеніе все росло, и бутарфорскій король вынужденъ былъ послѣдно выѣхать изъ Дураццо, уже подъ шикане толпы и безъ пушечнаго салюта соединеннаго флота державъ.

Теперьшене положеніе вещей какъ будто благопріятствуетъ албанскому народу. Великимъ державамъ не до того, чтобы заниматься устройствомъ его судьбы.

Европейская печать лишь вскользь отмѣтила вступленіе Ессадъ Паши во главѣ 8000 арміи въ Дураццо, прибытіе въ Скутари князя Альберта Чики, избраннаго Ессадъ Паши президентомъ правительства и главнокомандующимъ Албаніи и попытку князя Чики провозгласить себя королемъ Албаніи.

Гораздо болѣе вниманія удѣлила эта пресса извѣстію о томъ, что принцъ де Видъ вступилъ въ ряды германской арміи.

Такой поступокъ со стороны царька, въ свое время столь энергично протектировавшаго и Франціи, не могъ не возмутить французскихъ журналистовъ.

Большая пресса обошла почти полнымъ молчаніемъ ту ожесточенную борьбу между католиками и мусульманами, за которыми скрывается Италия и Турція, борьбу, раздрающую современную Албанію.

Базельскій Конгрессъ ясно говорилъ о ней и даже предвидѣлъ, что предлогомъ къ конфликту послужитъ Сербія.

Далѣе тов. Ленинъ выясняетъ въ чемъ заключается долгъ социалистовъ во время войны. Только тогда соц.-дем. исполняютъ свой долгъ, когда борются съ шовинистическимъ усаромъ въ своей странѣ. И лучшимъ примѣромъ этого выполненнаго долга являются сербскіе соц.-дем.

Не забывая словъ Маркса, что «рабочіе не имѣютъ отечества», пролетаріатъ долженъ принимать участіе не въ томъ, чтобы отстаивать старыя рамки буржуазнаго государства, а создавать новыя рамки социалистическихъ республикъ. И широкая масса пролетариата не могутъ не понять этого своимъ вѣрнымъ чутьемъ. То что происходитъ сейчасъ въ Европѣ есть ничто иное, какъ спекуляція на худшіе и, вѣстѣ съ тѣмъ, самыя прочныя предрассудки. «Наша задача, говоритъ Ленинъ, заключается не въ томъ, чтобы плыть вѣстѣ съ теченіемъ, а въ томъ, чтобы превратить національную, ложно-национальную войну въ рѣшительное столкновеніе пролетариата съ правящими классами».

Критикуя затѣмъ вступленіе социалистовъ въ министерство, Ленинъ указываетъ на ту отвѣтственность которую накладываютъ на себя социалисты, солидаризируясь со всѣми шагами правительства.

Лучше уйти въ нейтральную страну и отсюда сказать правду. Лучше обратиться къ

Она почти умолчала о панникѣ въ Скутари, о разгромѣ деревень, о разореніи этой страны.

Принцъ Албаніи очень поучителенъ; онъ показываетъ, насколько уживается рядомъ съ аппетитами великихъ державъ, независимость бессильныхъ къ сопротивленію, націй.

ВЪ РОССІИ

Совѣщаніе о перидскихъ дѣлахъ.

23 сент. по сообщенію «Рѣчи», состоялось совѣщаніе по перидскимъ дѣламъ подъ предсѣдательствомъ министра иностранныхъ дѣлъ С. Д. Сазонова и при участіи товарища министра А. А. Нератова и В. А. Арцимовича, заступающаго средне-азіатскимъ отдѣломъ министерства В. О. Клемина и кн. Г. И. Трубецкаго.

Совѣщаніе было посвящено вопросу о томъ, какъ реагировать на неожиданное «дерзкое» выступленіе перидскаго правительства съ нотой о выводѣ изъ Персіи русскихъ войскъ, мотивированной желаніемъ Персіи оставаться нейтральной.

На совѣщаніи было, какъ выражается «Рѣчь», «выяснено», что русскія войска были введены въ Персію въ виду царившей тамъ анархіи и въ цѣляхъ «охраны интересовъ не только русскихъ, но и иностранныхъ подданныхъ». Съ тѣхъ поръ прошло 5 лѣтъ, но въ странѣ ничего не измѣнилось: существующій порядокъ, по мнѣнію нашихъ дипломатовъ, не гарантируетъ неприкосновенности интересовъ иностранныхъ подданныхъ. Самой лучшей гарантіей этихъ интересовъ является, очевидно, наличность казачьихъ ордъ.

Что же касается указаннаго перидскаго правительства на необходимость соблюденія нейтралитета въ войнѣ Россіи съ Турціей, то такой войны пока еще нѣтъ и поэтому — думаетъ совѣщаніе — никакого нейтралитета соблюдать не нужно.

Наконецъ, совѣщаніе считаетъ преждевременнымъ выводить изъ Персіи войска въ виду возможности «набѣговъ курдовъ на мирное населеніе».

Русскому послу въ Тегеранѣ передано передать этотъ любезный отвѣтъ перидскому правительству въ томъ видѣ, въ какомъ онъ найдетъ удобнымъ.

Роспись на 1915 годъ и новые налоги.

(Окончаніе).

Къ числу самыхъ тяжелыхъ изъ налоговъ надо отнести вновь придуманный нашими «выдающимися финансистами» *хлебный налогъ*. Газеты сообщаютъ, что введеніе этого налога вызываетъ сомнѣнія и даже оппозицію въ правительственныхъ кругахъ. Повидимому, не столько потому, что онъ ложится

пролетариату со свободнымъ, независимымъ словомъ, чѣмъ становится министромъ», такъ заканчиваетъ свою краткую рѣчь опонентъ . . .

... Въ своемъ заключительномъ словѣ Плехановъ отвѣчаетъ своему опоненту нѣсколькими словами:

«Если Ленинъ правъ, то правъ окажется и Марксъ и тогда нужно ссылаться не на Маркса, а на Эрве старой манеры. Марксъ говоритъ, что каждый народъ имѣетъ право на существованіе, на автономію. Но вѣдь это право предполагаетъ право защиты; когда на него нападаютъ, онъ можетъ защищаться. Иначе будетъ не интернациональная политика, а виціональная, т. е. утопичная, а не международная. Конечно, каждый обязанъ бороться прежде всего съ шовинизмомъ своей страны, но въ случаѣ объявленія войны нужно рѣшиться, кто нападаетъ и со всѣй силой обрушиться на виновника».

И Плехановъ заканчиваетъ свое слово ссылкой на Бебеля, который на Штутгартскомъ конгрессѣ говорилъ, что дѣло пролетариата было бы безнадежно, если бы онъ былъ безсиленъ найти въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ виновника вооруженнаго конфликта.

Отъ редакціи. Т. Ленинъ на дняхъ прочелъ въ Лозаннѣ публичный рефератъ, подробный отчетъ о которомъ мы дадимъ въ ближайшихъ номерахъ.

Вожди Русской С.-Д. о войнѣ.

(Окончаніе).

Опонентомъ выступаетъ послѣ докладчика тов. Ленинъ.

«Наши тезисы, выработанные Ц. К. партіи, — начинаютъ свою рѣчь тов. Ленинъ, — были посланы итальянцамъ и многіе изъ нихъ, къ сожалѣнію не всѣ, вошли въ Луганскую резолюцію» . . .

Первая часть плехановскаго доклада, по своей характеристикѣ измѣни нѣмецкихъ соц.-демократовъ, очень поправилась опоненту, но того же нельзя сказать о второй части, въ которой Плехановъ пытался оправдать всецѣло позицію французскихъ социалистовъ.

Какъ можно защищать французскій социализмъ, призывавшій къ войнѣ итальянцевъ? Даже въ чрезвычайной рѣзкости резолюціи Интернационала трудно найти мѣста, оправдывающія этотъ призывъ.

Нынѣшняя война показала, какая огромная оппортунистическая волна поднялась изъ нѣдръ европейскаго социализма. Европейскіе оппортунисты для своей реабилитациіи попытались прибѣгнуть къ старому, закъшему аргументу «цѣлостнаго организациі». Нѣмецкіе ортодоксы отказались отъ своей позиціи, чтобы сохранить формальное единство партіи. Онъ, тов. Ленинъ, всегда указывалъ на оппор-

тизмъ, кроющійся въ подобной постановкѣ вопроса, всегда боролся противъ примиренчества, поступающагося принципами. Всѣ резолюціи Вандерверде и Каутскаго страдали этой оппортунистической склонностью — глажваніемъ очевидныхъ противорѣчій. Каутскій даже договорился въ своей статьѣ «О войнѣ» до того, что оправдалъ всѣхъ, заявивъ, что всѣ правы съ своей точки зрѣнія, ибо субъективно считаютъ себя въ опасности и субъективно считаютъ поправимымъ свое право на существованіе. Конечно, у французскія положительное настроеніе было понятнѣе съ точки зрѣнія психологіи момента, человечности, а потому и болѣе симпатично, но все же социализмъ не можетъ разсуждать, исходя лишь изъ одного страха передъ нападеныемъ и нужно откровенно сказать, что въ поведеніи французскія было больше шовинизма, чѣмъ социализма.

Плехановъ, говоритъ далѣе Ленинъ, критикуетъ тѣхъ товарищей, которые утверждаютъ, что нельзя разбирать, кто первымъ напалъ. По мнѣнію опонента, нынѣшняя война вовсе не случайность, завѣсившая отъ того или иного нападенія, а подготовлена всѣми условіями развитія буржуазнаго общества. Она была предсказана давно и именно въ такой комбинаціи и именно по такой линіи.